

Правовое обеспечение противодействия экстремизму на пространстве Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС), может осуществляться на основе законодательства государств-членов ШОС, связанного с регулированием отношений в данной области, и ряда международно-правовых актов.

Законодательство государств-членов ШОС, связанное с регулированием отношений в области противодействия экстремизму включает в себя, вообще говоря, громадный пласт административного, уголовного, уголовно-процессуального и иных отраслей права.

В нем можно выделить более узкий круг нормативных актов, непосредственно направленных на борьбу с этим явлением. К их числу следует отнести законы о противодействии экстремизму, другие нормативные акты, в которых формулируются нормы, определяющие порядок признания организации экстремистской (субъект принятия решения, форма решения, основание его принятия), правовые последствия этого, либо устанавливающие порядок регистрации, приостановления, прекращения деятельности общественных организаций различных форм.

В Казахстане, Кыргызстане, России и Таджикистане в этих целях приняты законы о противодействии экстремизму (экстремистской деятельности). В Китае и Узбекистане такие законы отсутствуют, но противодействие различным формам экстремистской деятельности может осуществляться на основе положений других актов, в частности, регулирующих деятельность общественных организаций.

В Казахстане на противодействие экстремизму направлены законы «О противодействии экстремизму» (2005 г.), «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму», в определенной мере - «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», «Об общественных объединениях» (1996 г.), «О политических партиях» (2002 г.), "О некоммерческих организациях" (2001 г.).

В Кыргызстане это закон «О противодействии экстремистской деятельности» (2005г.), в определенной мере в этих целях могут быть использованы положения законов «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях», «Об общественных объединениях» (1991 г.), «О политических партиях» (1999 г.).

В Китае отсутствует самостоятельный нормативный акт, который бы определял именно «экстремизм». По мнению китайских правоприменителей, в этих целях могут быть использованы нормы УК, Положение КНР о регистрации общественных организаций (от 25.10.1998 года № 250).

В России принят закон «О противодействии экстремистской деятельности» (2002 г.), «Об общественных объединениях» (1995 г.), «О политических партиях» (2001 г.). Нормы ответственности сформулированы также в УК и Кодексе об административных правонарушениях.

В Таджикистане действует закон «О борьбе с экстремизмом» (2003 г.), «Об общественных объединениях» (1995 г.), «О политических партиях» (2001 г.).

В Узбекистане самостоятельный нормативный акт, который бы определял именно «экстремизм», отсутствует. Однако противодействие экстремизму может осуществляться на основании положений законов «Об общественных объединениях в Республике Узбекистан» (1991 г.), «О негосударственных некоммерческих организациях» (1999 г.),

«Об общественных фондах» (2003 г.), УК (Статья 244-2. Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях).

Общим для названных выше законов Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана о противодействии экстремизму (экстремистской деятельности) является то, что в этих законах определяются правовые и организационные основы противодействия экстремизму в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения суверенитета государства, устанавливается ответственность за ее осуществление.

В них сформулированы основные понятия, принципы, направления, определены субъекты противодействия экстремистской деятельности (в т.ч. их компетенция), последовательность действий и судебный порядок признания организации экстремистской, запрещается использования сетей и средств связи для осуществления экстремизма, издания и распространения экстремистских материалов.

Законодательство, регулирующее общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами права на свободу объединений, а также созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией общественных объединений позволяет регистрировать или при наличии законных оснований отказывать в регистрации общественных организаций различных форм, приостанавливать и прекращать их деятельность.

Как правило, деятельность общественного объединения может быть приостановлена на определенный срок или прекращена по решению суда, а в Китае – регистрационно-управленческого органа, на основании представлений уполномоченного органа (органов прокуратуры, внутренних дел, юстиции) или заявлений граждан в случаях нарушения Конституции и законодательства или неоднократного совершения общественным объединением действий, выходящих за пределы целей и задач, определенных его уставом.

К числу международно-правовых актов относится Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15.06.2001 г., вступила в силу), такие многосторонние и двусторонние соглашения между государствами-членами ШОС, как

1. Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности Сторон (Ташкент, 21.04.2000)
2. Соглашение между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, политическим, религиозным и иным экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (Худженд, 26.05.1999).
3. Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Казахстан о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (23.12.2002)
4. Соглашение между Китайской Народной Республикой и Кыргызской Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Пекин, 11.12.2002)

5. Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Душанбе, 03.09.2003)
6. Соглашение между Китайской Народной Республикой и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Ташкент, 04.09.2003).

Шанхайская конвенция дает определение основополагающих понятий, необходимых для квалификации противоправных деяний, определяет основные направления сотрудничества. Так, экстремизм в Конвенции определяется как: «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон».

Учитывая имеющуюся правовую основу сотрудничества по вопросам правовой помощи, выдачи, полагаем, что имеющаяся правовая база в целом позволяет, используя различные правовые инструменты, сотрудничать в области противодействия экстремизму.